

Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 18.09.2019.

2. **Козик, Л. П.** Беларусь и Россия: организационно-правовые основы интеграции: научное издание / Л. П. Козик, М. В. Мясникович, А. М. Абрамович. – Минск: Полымя, 2001. – 335 с.

3. **Раковская, Л. П.** Два президента Союзного государства / Л. П. Раковская // Союзное вече. – 2016. – № 13 (658). – 1 апр. – С. 1–2.

4. **Гаврилина, Н. Е.** Возможные пути и перспективы стратегического союза России и Республики Беларусь / Н. Е. Гаврилина // Проблемы управления. – 2016. – № 2 (59). – С. 107–110.

5. Сотрудничество Беларуси с российскими регионами [Электронный ресурс] М-во иностранных дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/lilaterae/Russia_regions/. – Дата доступа: 14.05.2019.

УДК 1

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ И ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Д. М. Попельшко

Белорусско-Российский университет

г. Могилев, Беларусь

Процесс формирования практически любых международных объединений, будь-то экономические, политические или культурные образования, в современном мире невозможно представить вне процесса формирования единой мировой системы в результате глобализации жизни человечества во всех аспектах его существования, сложного взаимодействия различных цивилизационных систем. В полной мере это относится и к процессу создания Союзного государства России и Беларуси. Поэтому следует обратить внимание на некоторые аспекты взаимодействия этих двух процессов как исторически сложившихся факторов, определяющих ход строительства единого государства.

Для начала нужно определиться, какое место занимают страны Восточной Европы в складывающейся системе цивилизационного взаимодействия. Если следовать уже ставшей классической концепции С. Хантингтона, восточно-европейский регион являет собой особую цивилизационную систему, «православную цивилизацию», отличную от западноевропейской. Подобной же точки зрения придерживался в своей концепции О. Шпенглер.

В то же время концепция единства российской и европейской цивилизации имеет не менее длительную историю, начиная еще с эпохи петровских реформ и представленную в парадигме «догоняющего развития» Восточной Европы вследствие различного рода «отставаний и искажений» на едином европейском пути. В этом случае следует говорить о периферийном характере культуры и

цивилизации России, да и Восточной Европы в целом, даже если такой статус восполнить ролью «цивилизации-переводчика» между Востоком и Западом или Севером и Югом.

Соответственно, меняется и цивилизационный «статус» Беларуси. Если Россия представляет собой особую цивилизацию, то Беларусь в этом случае выступает в роли своеобразной зоны контакта двух и более моделей общественных систем. Западноевропейский опыт, усвоенный и переработанный в ситуации транскультурности и «цивилизационного пограничья», в дальнейшем ретранслируется на Восток уже в адаптивной форме. Роль посредника в этом случае является достаточно значимой, а временами, необходимой. Если же рассматривать Россию как периферию или полупериферию единой европейской цивилизации (концепция Валлерстайна при анализе роли и места позднего СССР в общеевропейской системе), то такую роль следует признать излишней. В результате могут меняться исходные ориентиры построения союзного государства. В первом случае сохранение пусть и достаточно отличающихся моделей развития России и Беларуси становится исторически обоснованным и обладает достаточной эффективностью, во втором случае такой процесс носит временный характер, пока связи центра и периферии европейской цивилизации (Западная Европа – Россия) еще не обрели достаточной прочности, устойчивости и качественной эффективности. А это значит, что в первом варианте установление двухстороннего взаимодействия носит в целом самодостаточный характер, имеет собственное обоснование и цели, во втором же так или иначе подчиняется более глобальному процессу формирования единого цивилизационного пространства и включения восточноевропейского общества в органически единую европейскую систему.

Конечно, исходя из вышеназванных базовых принципов, следует понимать и сам процесс экономического, научно-технического, политического и культурного становления единого государства. Собственно, на что следует ориентироваться при установлении того же технического или экономического взаимодействия? Включение стран бывшего социалистического лагеря в единое европейское культурно-цивилизационное пространство привело не только к прогрессивному развитию их производств, но и заметному регрессу, если не сказать больше, в отдельных отраслях. Исходя из этого, и союзные программы будут носить подчиненный характер, а возможно, и следует рассчитывать на их временное существование как переходного этапа на пути европеизации или вестернизации постсоветского пространства. Если же Россия будет выступать как отдельная цивилизационная общность, включенная как самодостаточное образование в мировой процесс глобализации, то и взаимодействие в едином союзном государстве также сохраняет собственную самооценку и внутренний потенциал развития.

Отсюда следует вариативность формирования разного рода структур союзного государства. В конечном итоге, что считать системообразующим ядром такого союза: условно Москву (Минск) или Париж – Брюссель – Берлин?

Две тенденции, два варианта преобразования на постсоветском пространстве (цивилизация или периферия-полупериферия) имеют стратегическое зна-

чение для будущего союза двух государств в перспективе его дальнейшего развития.

УДК 070.46:94 (476)

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 20–30-Х ГОДОВ

А. В. Попов

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

1917 г. – время коренных преобразований на территории Российской империи. С отречением Николая II от престола и приходом к власти Временного правительства перед Россией возникла альтернатива общественно-политического развития страны. Начался процесс выстраивания новой модели диалога власти и общества на основе либерально-демократических ценностей и принципов.

Формирование историографии русской революции началось в 1920-е гг. Тем не менее первые работы, в которых предприняты попытки анализа формирующейся политической системы, стали появляться уже в 1917 г. Их можно разделить на две группы. Работы первой группы зачастую носили информационный, агитационно-пропагандистский характер. К тому роду работ можно отнести брошюру «Великая Российская революция. Акты и события революционного периода», которая была издана в Минске типографией комитета Западного фронта Всероссийского земского союза [2]. В ней не содержится каких-либо выводов и оценок. Ее цель – «по возможности шире распространить хотя бы краткие сведения о главнейших моментах революции среди находящихся на фронте лиц, кои по обстоятельствам времени не имели возможности регулярно получать газеты» [2, с. 2]. Подобного типа брошюры содержали сведения о созданных новой властью центральных учреждениях, других управленческих структурах Временного правительства.

Также уже в 1917 г. из-под пера юристов выходят статьи, цель которых заключалась в обосновании легитимности власти Временного правительства. Например, статья Б. А. Кистяковского «Непрерывность правового порядка», опубликованная в журнале Московского юридического общества «Юридический вестник», объясняла легитимность власти Временного правительства преемственностью ее от Временного комитета государственной Думы и, соответственно, от царской власти [6].

Ко второй группе работ, появившихся в 1917 г., относятся публикации известных государственных и общественных деятелей, лидеров политических партий. Прежде всего это статьи и публикации в периодической печати. Статьи В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Г. В. Плеханова, написанные в условиях борьбы за политическое влияние и власть, дают оценку отношениям власти и общества,